

Когда Гоу Фугуй в гневе, зомби умирают.

Когда тибетский лис Фугуй перестал скрывать свою личность и силу, схватил оружие и обрушил шквал огня на оставшихся мутировавших зомби-зверей, хаотичная и кровавая битва животных подошла к концу.

Тибетскому лису Фугую потребовалось меньше двух минут, чтобы уничтожить почти сотню зомби.

Почти каждый выстрел достигал цели, зомби-животные падали замертво быстро и эффективно.

Скорость его действий была настолько велика, что животные, бежавшие с поля боя, не успевали сообразить, что происходит. Некоторые из них продолжали терзать своих павших врагов-зомби, издавая яростные рыки.

Но вскоре взрослые животные поняли, что все их враги мертвы.

В этот момент все обитатели долины, большие и маленькие, с широко раскрытыми глазами смотрели на величественного лиса, вооружённого мощным оружием, которое обычно принадлежало только людям.

Когда это лисы стали такими сильными?

Неужели эта лиса такая сильная, потому что у неё такое квадратное лицо и маленькие глаза?!

Почему у этой лисы такое страшное человеческое оружие?

Он хороший лис или плохой? Причинит ли он им вред?

Взрослые животные были насторожены, а детёныши – любопытны.

Под этими взглядами, большими и маленькими, круглыми и узкими, тибетский лис Фугуй отбросил специальный пистолет-пулемёт, достал из своего пространства пузырёк со светло-серым зельем, дважды пискнул и бросился к оленю со сломанными рогами, стоявшему на пороге мутации.

Пушистый лис поднял свою маленькую квадратную мордочку и осторожно протянул бутылочку с зельем.

— Пей, пей скорее!

— Брат, поверь мне! Ты не превратишься в зомби, если выпьешь это. Десятиминутный лимит почти истёк! Поторопись!

Олень со сломанными рогами посмотрел на бутылочку со странной жидкостью, которую протягивал лис, осторожно понюхал её и отвернул голову.

Вкус оленю не понравился, и он отказался пить.

Зачем пить странную жидкость, когда он умирает? Уйди с дороги, лис, иначе ты совершишь самоубийство.

Поэтому олень осторожно оттолкнул лису копытом и приготовился продолжить свой путь к смерти.

Но тибетский лис Фугуй был так встревожен, что дважды гавкнул на месте и прыгнул прямо на спину оленя!

Он вцепился всеми четырьмя когтями в шею оленя и попытался влить пузырёк с противоядием в его рот.

— Почему ты не слушаешься, идиот? Ты такой большой, а всё равно боишься трудностей! Разве ты не был таким крутым, когда сам себе сломал рога?!

— Ты почти мёртв, а всё ещё стоишь здесь! Скорее выпей это противоядие, слышишь меня?!

Лис разозлился и начал бить оленя по голове и пасти. Олень не знал, раздражает ли его эта странная квадратномордая лиса или он понимает, что она говорит. В конце концов он открыл рот и выпил бутылочку с блокирующим зельем, словно пил лекарство.

Затем олень приготовился продолжать умирать.

Тибетский лис Фугуй устало потянула его за собой.

— Подожди, подожди, подожди! Не умирай, ладно? Подожди, посмотри, сможешь ли ты выжить!

— Я не знаю, поможет ли это животным, но лучше прожить жалкую жизнь, чем умереть! Верно?!

Олень не знал, почему тибетский лис Фугуй не даёт ему умереть, но вскоре он почувствовал, что слабость, боль и раздражительность внезапно начали утихать.

Боль всё ещё чувствовалась, но больше не была невыносимой.

В этот момент олень дважды вскрикнул от удивления и замешательства.

— Йо-йо?

Увидев, что олень перестал искать смерти, тибетский лис Фугуй сжал зубы и достал оставшиеся три флакона с блокаторами, глядя на дюжину раненых животных, пытавшихся покончить с собой.

Эти три бутылки, возможно, не спасут всех, но как он мог не попробовать?

Животные, наблюдавшие за происходящим, увидели, как эта странная и сильная лиса достала бутылку минеральной воды, отпила несколько глотков и вылила три бутылки странной на вкус жидкости в остаток воды. Встряхнув бутылку с разбавленным до неизвестной пропорции блокатором, лис запрыгнул на каменную платформу и начал пицать.

— Пи-пи-пи!

— Всем построиться в ряд! Каждое животное должно выпить глоток воды, соответствующий его размеру! Выживете вы или нет, зависит от того, как долго сможете продержаться!

На самом деле, лучше всего было выбрать трех животных и дать им лекарство, чтобы максимально увеличить шансы на спасение.

Но Гоу Фугуй был жадным лисом и не хотел видеть, как ещё одно животное врезается в залитую кровью каменную стену.

Если он не сможет их спасти...

Он достанет пистолет и прикончит их.

Другие виды, вероятно, не понимали криков лис.

Но, возможно, тот факт, что олень не превратился в зомби, выпив зелье, дал животным надежду, или, может быть, они внезапно стали умнее, когда на карту была поставлена их жизнь.

Около дюжины взрослых животных, покрытых ранами, выстроились в ряд, по одному подходили к лису и делали глоток из бутылки.

Гм. Вкус не очень.

Но, кажется... уже не так больно?

Затем все не пострадавшие животные и детёныши во всей долине с широко открытыми глазами уставились на дюжину или около того укушенных животных.

Как будто все они вдруг что-то поняли и ждали чуда.

Прошло три минуты, и никто из восемнадцати раненых животных, включая оленя, не стал агрессивным и не превратился в зомби.

Прошло пять минут, но одна из обезьян всё же не выдержала. Она яростно била себя в грудь, и в конце концов её застрелил тибетский лис Фугуй.

Через восемь минут два кролика и оленя тихо умерли, но после смерти они больше не встали.

Затем, после того как животные подождали ещё десять минут, оставшиеся четырнадцать раненых не превратились в зомби и не умерли!

Маленький мохнатый леопард осторожно подошёл к леопарду, стоявшему среди четырнадцати выживших, и тихонько вскрикнул:

— Ух ты!

Ему захотелось лизнуть рану леопарда.

Затем большой леопард осторожно оттолкнул его носом.

Маленький леопард несколько раз перевернулся и оказался рядом с тибетским лисом Фугуем.

— Ауууууу? — с недоумением посмотрел маленький леопард на леопарда.

Тёмные глаза большого леопарда были полны решимости. Хотя он всё ещё жив и не превратился в зомби, в его ранах и теле должны были остаться вирусы.

По крайней мере, пока он не мог позволить детёнышам приближаться к нему.

Но даже в этом аду выжившие животные ощущали некую странную эйфорию. Четырнадцать

животных повернулись и посмотрели на лису с квадратной мордой. И тогда вожак-олень выступил вперед. Шаг, еще шаг... и вот уже его рога, острые, как клинки, нежно коснулись морды лиса в безмолвном, но красноречивом поклоне.

— Йо~Йо~ — прозвучало в воздухе, словно эхо благодарности.

За ним, словно зачарованные, двинулись остальные четырнадцать. Каждый подходил и касался лбом лиса, вкладывая в это касание всю гамму чувств, что переполняла их сердца.

И вот, настал черед маленького леопарда, юркого комочка энергии, который до этого лишь наблюдал за происходящим, катаясь по траве. Внезапно, пронзительным воплем разорвав тишину, он бросился на лиса Фугуя, принявшись яростно вылизывать его мех. Раз маму сейчас нельзя облизать, то хоть этого волшебного лиса, которого она так одобряет, обласкаю!

Этот порыв стал сигналом. Все детеныши в долине пришли в движение, устремляясь к лису. В мгновение ока сотни маленьких тел облепили большого лиса Фугуя, превратив его в живой, пушистый холм.

— Ау-ао-ау...

— Писк, писк, писк!

— Хрю-хрю~

— Чирик-чирик!

— Цзю, цзю, цзю!

— Ин-ин-ин!

В долине разноголосьем зазвучали голоса детенышей – то тихие, то громкие, но всегда полные жизни и радости. Эти звуки, словно лучи солнца, пронзали мрак и рассеивали остатки торжественности и боли, витавшие в воздухе долины.

Но для большого лиса Фугуя, оказавшегося в центре этого пушистого торнадо, все происходящее было похоже на кошмар. Его вылизывали, вычесывали, клевали зудящие места, маленький кабанчик использовал его спину в качестве мостика, а шею обвила любопытная змейка. Он отчаянно барахтался в этом море нежности, и на его квадратной морде сначала отразился ужас, затем – мимолетная радость, а потом – лишь беспомощность и отчаяние.

— Не подходи сюда, аа...

Один или два пушистых комочка – это мило и приятно. Но когда их сотни, и все они одновременно жаждут тебя облизать, вычесать и почесать – это уже настоящий детенышевый ад!

Помогите! Лис лысеет!

<http://bllate.org/book/15804/1417106>